

Валерия Флай

АРХЕТИПЫ ТЩЕСЛАВЦА И ГОРДЕЦА

От красоты твоей возгордилось сердце твое,
от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою...
Иез. 28:17

...И вознеслось сердце твое до тщеславия.
2 Пар. 25:19

Погибели предшествует гордость, и падению –
надменность.
Притч. 16:18

Надменный злодей – кощунник имя ему –
действует в пылу гордости.
Притч. 21:24

Тщеславцев и гордецов, пожалуй, такое же множество, как и тех, кто объят всеми другими негативными страстями.

В Великом идеополе общественного самосознания во всей истории человеческого рода веками складывались обозначения негативных качеств, которые в дальнейшем были определены как страсти. Начиная от Платона и много позже – от православных мыслителей – эти страсти описывались и оценивались как падение нравов в противодействие добродетелям, выводящим человека из тьмы хаоса страстей.

Библейские старцы считали, что исходящее из человека оскверняет его:

«Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека». (Мк. 7:20–23)

Безусловно, архетипом тщеславца и гордеца давно стал знаемый всеми христианами персонаж. Имя ему – сатана.

Еврейское слово *сатан* означает «враг», «противник» (3 Цар. 5:4).

В Книге пророка Захарии находим описание видения великого иерея и сатаны: «И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Зах. 3:1–2).

В синоидальном переводе он – *дьявол*. Дьявол – происходит от греческого слова *диаболос* (*diabolos*) – «клеветник, подстрекатель»; он же *эктрос* («враг»). В Притче о сеятеле появляется дьявол – враг Бога, Его Царства и

человеческого рода. В Евангелии от Матфея читаем: «...когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевель» (Мф. 13:25–26).

Согласно воззрениям иудаизма, сатана (или дьявол), – Саммаэль – был на небесах одним из самых совершенных ангельских существ. Однако тщеславие, гордыня, воплощенные в стремлении к власти, побудили его ввести в искушение Адама и Еву. Именно с этого преступления сатана начал подстрекать людей к греху и вводить их в искушение.

В истории человечества сатана имел много имен и обликов: сатана, дьявол, Вельзевул, змий, дракон, Люцифер, эхтрос, Азазель, Мефистофель и множество других. Однако речь всегда шла об одном и том же – он враг Бога и человеческого рода. Имя – всегда знак некой сущности. Сколько бы ни менялись во времени и пространстве имена сатаны, сущность его одна: он тщеславец и гордец, а посему – подстрекатель. Он готов на многие обольщения, дабы доказать свою исключительность. Однако суетность, стремление к славе, почету, почестям, хвале и прочему проявляют в нем существо порочное, раба страстей.

Конечно, можно было бы представить сатану в качестве архетипа. Но это возвысило бы его в собственных глазах. Посему оставим его за пределами этого обозначения...

Для моего видения архетипическое, прежде всего, должно быть представлено определенными качествами в двух сущностях: первая – в значениях и смыслах понятий, означающих позитивные или негативные качества; вторая – в конкретном представителе рода человеческого или вне человеческого, в конкретном имени его, которое становится синонимом некоего качества.

Архетип тщеславца – это суетность, вздорность, жажда личной славы, почета, почестей, блеска или хвалы. Тщеславец кичится, возносится, хвалится реальными или вымышленными заслугами, достоинством, богатством своим, своей удачливостью, прозорливостью, умом и проч. Он эгоцентричен, отчужден не только от других, но и от самого себя.

Архетип гордеца – надменность, высокомерие, зазнайство, чванливость, спесивость. Гордец многое ставит себе в заслугу. Он неприглядно самодостаточен.

Я настаиваю на том, что архетипичными могут быть ярко выраженные качества – добродетели или темные страсти. И если эти качества доминируют в личности человека, то мы можем говорить о них как об архетипических качествах, а о носителе этих качеств как об архетипе. Изнутри, из сердца и ума человеческого исходят как добродетели, так и злые страсти. Тщеславие и гордость в выраженном своем проявлении суть качества, которые выстраивают архетипы тщеславца и гордеца.
